

УДК 339.9

МОДЕЛИ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Стародубцева Е. Б.

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
E-mail: evdokija59@mail.ru*

Статья посвящена проблеме модернизации экономики с целью вхождения в пятерку ведущих стран мира. Проводится анализ основных моделей догоняющего развития, которые помогли странам сделать рывок в индустриальном развитии за достаточно короткий период времени. Рассматриваются основные проблемы и преимущества данных моделей с целью использования данного опыта для развития экономики России, выделяются отличительные черты и приоритеты России по сравнению с рассмотренными странами, показываются направления и перспективы модернизации экономики.

Ключевые слова: модель догоняющего развития, импортозамещение, экспортоориентированность, иностранные инвестиции, ВВП.

ВВЕДЕНИЕ

Прошло почти десять лет с того момента, когда был объявлен Россией путь на модернизацию экономики и удвоение за счет этого ВВП. В настоящее время ставится новая задача войти в пятерку держав по уровню ВВП к 2024 году. Стоит напомнить, что в 2019 году наша страна занимала по данным МВФ шестое место в мире по ВВП по ППС (4136 млрд долл.) после Китая (23393 млрд долл.), США (21433 млрд долл.), Индии (9542 млрд долл.) Японии (5451 млрд долл.) Германии (4672 млрд долл.). В качестве примера быстрого роста приводятся азиатские страны, сделавшие значимый рывок в развитии.

Постараемся понять, сможем ли мы, учитывая опыт указанных стран, основываясь на модели догоняющего развития, увеличить темпы роста производства и повысить ВВП. Если учесть, что мы серьезно отстали за последние годы от ведущих стран и если ничего не предпринимать (имеется в виду прорывного), то наша страна может оказаться на периферии развития мировой экономики. Приведем несколько данных статистики для подтверждения этих слов. За последние 9 лет (с 2008 г. по 2019 г.) российская экономика выросла на 6 %, тогда как мировая экономика – в среднем на 35 %. За эти годы развитые экономики продемонстрировали темпы роста в среднем вдвое выше темпа роста российской экономики. А темпы роста развивающихся экономик превзошли его в среднем более чем в 7 раз. Доля России в мировом ВВП по ППС снизилась с 3,95 % в 2008 г. до 3,07 % в 2019 г. [1]

При инерционном сценарии, который приводит Столыпинский институт, к 2035 году экономика России вырастет в 1,5 раза, тогда как мировая экономика – в 4 раза (к уровню 1990 г.). К 2035 году Россия может опуститься по ВВП по ППС – с 6-ого на 10–15-е место, по ВВП на душу населения по ППС с 53-го на 65–70-е. Можно ожидать превышения Китаем, Индией и Турцией показателей номинального подушевого ВВП России к 2020 г., а по показателям подушевого ВВП по ППС – на рубеже 2035 [1]

Именно такая не очень позитивная статистика и приводит к необходимости решить вопрос, как справиться с данной проблемой.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Для ответа на поставленный вопрос, прежде всего, хотелось бы немного остановиться на характеристике самих моделей с точки зрения их актуальности в современных условиях, в частности и для России. Модель догоняющего развития была впервые выдвинута в 50–е гг. XX века как симбиоз буржуазной и марксистской экономической теории и применялась она к двум группам среднеразвитых стран – периферийных развитых стран и стран третьего мира [2]. Концепция государства, ориентированного на цели индустриального развития, возникла и быстро распространилась в странах Восточной Азии в середине 70–х годов XX века, в частности в Японии и ряде стран Тихоокеанского региона. [3]. Данная концепция, *developmental state*, восходит к работам японского экономиста К. Акамацу, который сформулировал теорию «гусиного клина» еще в 30–е гг. XX в. Суть данной теории заключается в следующем: страна–лидер («вожак стаи») обеспечивает технический прогресс, который подхватывают другие страны [4]. Иначе говоря, догоняющая модель описывает механизм развития, направленный на прорыв в обеспечении конкурентоспособности национальных товаров, который предполагает, в свою очередь, прорыв в технологиях. Догоняющая модель направлена не на коррекцию действующей рыночной конъюнктуры, а на решение долгосрочных стратегий структурной и промышленной модернизации реального сектора экономики, так как путь развития, основанный на расширении уже действующего, в том числе и экспортного, производства на традиционной основе считается неэффективным. [5]

Изначально данная теория предполагала только наличие модели экспортоориентированной экономики, основанной на открытости экономики для иностранного капитала. Благодаря наличию конкурентных преимуществ в области рабочей силы (более дешевая рабочая сила), местоположения, высокой роли государства, нехватки собственных ресурсов, развитие собственной экономики предполагалось достичь за счет привлечения иностранного капитала, который принесет в страну не только необходимые денежные ресурсы, но и новые технологии, которые на первых порах позволят осуществить индустриализацию страны, построить современные предприятия, которые в последующем на их опыте, привлекая новые технологии и разработки, смогут уже самостоятельно развивать производство и выходить на мировой рынок более конкурентоспособными. Модель догоняющего развития призвана разрешить противоречие между потребностью в новых технологиях и отсутствием ресурсов для ее реализации. Поэтому, в первую очередь, данные страны должны были получить недостающие технологии. Как известно, новые технологии можно приобрести за счет 3 источников – покупки лицензий, патентов, приобретения нового, высокотехнологичного оборудования и привлечения прямых иностранных инвестиций, которые должны были принести в страну не только денежные средства, но и передовое оборудование и технологии. Но все это требует наличия высококвалифицированной рабочей силы, которая смогла бы производительно использовать новые технологии и оборудование, суметь на основе приобретенных лицензий и патентов создать производство. Поэтому возникает необходимость вложений в человеческий капитал и в национальную науку. Такого

рода затраты необходимы для освоения нового технологического уклада. Приобретенная технология подвержена моральному износу, в то время как человеческий капитал становится мощным стимулом дальнейшего развития. Третьим ключевым фактором догоняющей модели развития является мобилизация ограниченных ресурсов страны на решение узкого круга задач технологического прорыва государства. И в этом основная роль должна принадлежать государству, которое должно подчинить текущий ход экономического развития долгосрочным стратегическим национальным целям. Рынок не сможет справиться с такой задачей, поскольку реализует исключительно частные интересы конкурирующих между собой хозяйственных структур. [5]

Первой страной, которая использовала данную модель, была Япония, которая за основу своего развития взяла ориентацию на приобретение лицензий с самостоятельным производством технологического сектора. Такой вариант развития имитирует производство, которое уже имеется в других странах. Лидерство на мировом рынке монополистической конкуренции обеспечивается не тиражированием известного производства, а опережением конкурентов в предложении новой продукции или нового качества. Для того чтобы опередить конкурентов, следует хотя бы к ним приблизиться. Подтягивание технологического уклада создавало базу для дальнейших шагов догоняющего развития. Благодаря серьезной поддержке государства были найдена определенная специализация производства, инвестиции в которая и пользовались серьезными преференциями. Это, прежде всего, электроника, бытовая техника, машиностроение, судостроение и автомобилестроение. Запад очень активно вкладывал в своё время деньги в эти отрасли. Рынок на тот момент, например, автомобилей был уже заполнен, и требовались дополнительные рынки, но протекционизм японской экономики не позволял прийти на этот рынок, стоило только развивать производство непосредственно в Японии, получая разрешение в обмен на инвестиции и технологии. Промышленный шпионаж, который развернула Япония в те годы, был достаточно серьезным, и это помогло Японии приобрести новые технологии, на основе их создать современную по тем временам индустрию и заполнить своими товарами, которые производились не только в Японии, но и странах-сателлитах, где стоимость рабочей силы была дешевой, а издержки ниже, что позволяло проводить демпинговую политику на мировом рынке. Это касалось всех трех вышеназванных отраслей. Даже установленный протекционистский режим с высокими пошлинами не уменьшил экспорта японских товаров. Япония заняла соответствующее место в таблице о рангах, причем не только в данных отраслях, но и по производству в целом и финансовому сектору в частности. В десятке ведущих ТНК в 80-е годы преобладали японские ТНК.

По этому же пути пошли и соседи Японии – четверка азиатских государств – так называемые азиатские тигры, которые решили сделать ставку на экспорториентированность экономики. Используя проторенный Японией путь, они, в первую очередь, определили преференции при привлечении иностранных инвестиций в определённые отрасли, прежде всего в высокотехнологичные, что позволило осуществить достаточно серьезный рывок практически по всем

показателям. Темпы роста производства составляли более 10 % в год, и никому особенно неизвестные страны заявили о себе своей продукцией на мировых рынках, превратившись в индустриальные страны. Не имея квалифицированной рабочей силы и испытывая недостаток в научных ресурсах, чтобы самим развиваться при помощи лицензий и патентов, они избрали путь открытия экономики для инвестиций. Благоприятный инвестиционный климат, дешевая рабочая сила помогли в открытии многих предприятий с иностранным участием. В последующем и другие страны данного региона последовали тому же примеру, в частности Китай, который нарастил в настоящее время не только ВВП, но и занимает ведущие места по всем параметрам в мировой экономике – ведущий экспортер, ведущий импортер, ведущий инвестор и т. д.

Однако стоит отметить, что такое развитие не выступает постоянным. И постепенно другие страны начинают превосходить, необходимо проводить дальнейшие реформы, чтобы не остаться в роли постоянно догоняющих. Эта модель имеет определенные недостатки и ограничения – увеличение иностранных инвестиций не всегда благо, есть масса проблем, с другой стороны, развитие лишь отдельных отраслей при высоком импорте продукции других отраслей тормозит развитие в целом. Мировая экономика не стоит на месте, и период индустриализации постепенно заменяется постиндустриальным обществом, где начинают преобладать другие компоненты, а именно: развитие сферы услуг предполагает развитие других отраслей, однако уже выросший уровень жизни, более высокая стоимость рабочей силы, не позволяют, как и раньше, быть привлекательными для иностранных инвестиций. Необходима своя высококвалифицированная рабочая сила, необходимо находить новые сферы применения такой силы, развивать новые отрасли. И если страна несколько замешкается в проведении данных реформ, она будет опять вынуждена догонять развитые страны, как это стало с Японией – замедляющиеся темпы роста производства привели к стагнации производства, имеющаяся позиция закрепления работника на всю жизнь на одном предприятии привела к высокой безработице среди молодежи, к снижению мотивации к образованию. У государства растут дефицит бюджета из-за необходимости поддерживать социальную политику, что приводит к серьезным проблемам. Появляется так называемое «потерянное десятилетие». В настоящее время Япония вновь обращается к проведению реформ, ищет новые пути для ускоренного роста.

Вторым направлением догоняющего развития выступает коренным образом противоположная модель импортозамещения, которая помогла стать индустриальными и осуществить серьезный рывок в этом латиноамериканским странам – латиноамериканским пумам. Не обладая теми преимуществами, что характерны были для азиатских стран, не имея возможности привлекать значительные объемы инвестиций и не видя каких-либо конкурентных ниш для развития извне отраслей на мировом рынке, они избрали путь развития собственного производства, поддержки со стороны государства своего производителя, создание так называемого трамплина для дальнейшего развития отраслей и превращения их уже при помощи иностранных инвестиций и технологий в высококонкурентные отрасли с целью выхода на мировой рынок. В первую очередь, это коснулось

развития добывающей и на этой основе обрабатывающей промышленности, а затем уже благодаря сокращению затрат на импорт товаров, начинают развиваться экспортоориентированные отрасли. В этой модели также есть свои плюсы и минусы. К плюсам такой модели относится наличие сырьевой базы, на основе которой и появляется накопление капитала, но период догоняющего развития здесь значительно продолжительнее, чем в предыдущем случае.

Рассмотрев две противоположные модели догоняющего развития стоит отметить, что данные модели были направлены на развитие промышленности, т. е. на индустриализацию страны, используя соответствующие преимущества. В настоящее время, учитывая плюсы и минусы таких моделей, стоит подумать, на какой из них остановиться первоначально. Говоря о России, стоит отметить, что для нашей страны все-таки должна быть сформирована своя собственная модель прорывного роста. Это связано с тем, что с 50-х годов XX века прошел достаточно серьезный период, когда большинство экономик стало ведущими державами, постиндустриальными державами, где преобладает сфера услуг, а индустриальное развитие перешло к другим странам третьего мира. И развитые страны в современных условиях обращают внимание на реиндустриализацию страны, на модели опережающего развития, в которых важную роль играет информационное развитие. Так, в рамках проекта «Электронная Европа» выделяют 11 приоритетных направлений, в том числе инвестиции в людей и знания, работа в экономике, основанной на знаниях; развитие электронной коммерции; автоматизация транспортных потоков. Помимо этого в Программе заложены возможности для решения основной базовой проблемы – ускорение появления доступных телекоммуникационных услуг всех типов и назначений. Наряду с общеевропейской инициативой есть национальные программы у Великобритании, Франции и многих других стран Европы и мира [6]. Поэтому и наша страна в рамках индустриализации должна ориентироваться на дальнейшее развитие, которое сопряжено со сферой услуг.

Кроме того, Россия коренным образом отличается от тех стран, которые осуществляли модель догоняющего развития, даже от тех государств так называемой третьей и четвертой волн догоняющего развития. Прежде всего, это наличие высококвалифицированных специалистов, что является серьезным конкурентным преимуществом страны. Во-вторых, несмотря на небольшие затраты на науку, она все-таки уже была создана и продолжает совершенствоваться и развиваться. Во многих направлениях мы имеем достаточно серьезные приоритеты по отношению к другим странам, что может быть использовано при дальнейшем развитии. В-третьих, это наличие собственной ресурсной базы, причем не только природных ресурсов. Несмотря на то, что Россия еще не восстановила производство на уровне 1990 года, тем не менее у нас еще сохранилась промышленность, открываются, пусть и немного, но новые заводы и т. д. Мы имеем развитую финансовую систему, большой собственный потенциал для инвестиций. Особо это проявляется в финансовой сфере, что говорит о необходимости инвестирования в сферу производства, тем более что средства для этого есть. Достаточно только назвать одну цифру: объем вкладов населения на 1 января 2020 года составляет 30549,0 млрд рублей, и при правильном их использовании можно достичь серьезных результатов. Мы серьезно вовлечены в

МОДЕЛИ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

международное разделение труда и находимся в тесной взаимосвязи с передовыми странами по развитию современных технологических требований, например, цифровизации экономики. В частности, по охвату интернетом наша страна находится в числе передовых стран. Поэтому нужно создать модель – симбиоз экспортноориентированной экономики, направленную на привлечение дополнительных технологий из развитых стран, которые будут преумножены нашими специалистами, что приведет к дополнительному росту ВВП, модернизации производства, роботизации, повышению производительности труда, а, следовательно, высвобождению рабочей силы и направленности ее в развитии сферы услуг и импортозамещения.

Что же нужно взять из рассмотренных выше моделей для формирования симбиоза? Первая модель экспортноориентированности в данный момент не в полной мере подходит из-за нескольких причин: притока иностранных инвестиций и технологий в необходимых размерах и в необходимые отрасли на данный момент в принципе не может быть, так как серьезных конкурентных преимуществ нет; не очень благоприятный инвестиционный климат, не столь высокое место по легкости ведения бизнеса, низкая стоимость рабочей силы не позволяет расширять платежеспособный спрос на произведённые товары. Несмотря на то, что уже в 2010 году руководство страны говорило о необходимости повышения квалифицированности рабочих, она пока еще не столь высока. Разработка на основе привезенных собственных технологий тоже в полной мере затруднительна, так как доля расходов на НИОКР совсем небольшая (1,1 % ВВП), в то время как в других странах в 2–4 раза выше. Падает уровень образования. В то же время нельзя абсолютизировать данное утверждение, у нас действительно есть великолепные разработки, но они в большей степени сконцентрированы в нескольких областях – ВПК, нефтедобывающей и металлообрабатывающей отраслях. Нам нужно найти какие-либо другие конкурентные отрасли, которые были бы интересны и нам, и инвесторам, однако в настоящее время такого не наблюдается. Был период до 2014 года, когда осуществлялся приток ПИИ в страну, развивалось машиностроение, другие отрасли, но это был лишь конечный продукт – сборки из иностранных комплектующих, что не позволяло в полной мере развивать собственное производство. Объявленные санкции в принципе поставили точку в решении вопроса об экспортноориентированной модели догоняющего развития. Поэтому на данный момент скорее импортозамещение нам подходит более всего. Санкции и затем контрсанкции привели к необходимости замены импортных товаров, особенно собственной сельскохозяйственной продукции. Государство приняло дорожную карту импортозамещения, которая отчасти реализована. Если судить по статистике, то по отдельным продуктам – сахару, молоку, свинине, птице и ряду других импортозамещение «сработало», начали производить свое, и импорт резко уменьшился. Однако в промышленности такого серьезного сдвига пока не происходит, комплектующие в основе своей зарубежные, что не дает возможности развивать конкурентоспособное производство. Ушедшие инвесторы не были заменены собственными. Все также остается более финансируемая сфера минеральных ресурсов, а не машиностроение. Государство, опираясь на основную

часть налогов из данного сектора, не спешит терять данного налогоплательщика, чтобы оказывать помощь другим отраслям и предприятиям. Уже несколько десятилетий идет речь отхода от сырьевой зависимости, но пока все-таки основной статьей экспорта остается нефть. Каковы же проблемы импортозамещения в России? Во-первых, низкая роль государства в экономике, во-вторых, недостаток финансирования НИОКР. Основная часть НИОКР в зарубежных странах финансируется за счет бизнеса и лишь меньшая часть – государством. В нашей стране – наоборот, поэтому при имеющейся структуре бюджета кардинальное увеличение расходов на НИОКР невозможно. Бизнес пока не имеет ресурсов для финансирования, а те ТНК, которые располагают такими возможностями, не спешат вкладывать деньги в науку. В-третьих, недостаток в ресурсах. Несмотря на то, что объем денежных средств в банках, страховых компаниях, пенсионных фондах имеется, они в большей степени направляются не в производство, а на потребительское кредитование, особенно импортной продукции, что не стимулирует собственное производство. Кроме того, стоит назвать поддержку, неявное субсидирование экспорта, отсутствие промышленной политики, несмотря на имеющийся закон о промышленной политике.

Догоняющая модель действительно имеет пределы. Но следование ей подготавливает возможность для перехода на разработки и освоение собственных технологий. В России из арсенала модели догоняющего развития можно многое использовать в экономической политике экономического роста. [5] К слагаемым успеха данной модели следует отнести подчинение развития долгосрочной стратегии. Нельзя опираться только на стихию рынка. Стратегическое продвижение в экономическом росте придает ему целенаправленное движение, ускоряя современное освоение новых технологий, проведение структурной политики государства, направленное на содействие долгосрочным факторам экономического роста; вложения в развитие национальных кадров и науку. Тем не менее, необходимым фактором, на который стоит обратить внимание из данной модели, это апробированная рядом стран разработка и реализация стратегии концентрации инвестиций на перспективных точках «роста» при переходе к новому технологическому укладу. С этой целью необходимо сформировать баланс институтов государственного регулирования и рыночной конкуренции, задействование механизмов масштабов привлечения инвестиционных ресурсов для целенаправленной инновационной модернизации и цифровизации экономики. Все это возможно только в условиях увеличения роли государства в индустриализации экономики, в инвестировании в объекты инфраструктуры.

ВЫВОДЫ

Таким образом, для того чтобы сделать рывок, необходимо на данном этапе решить проблему импортозамещения, так как в условиях санкций и ограничения притока иностранных инвестиций с технологиями нет возможности говорить о другой модели, а затем постепенно переходить к другой и искать собственный путь перехода к постиндустриальной экономике. Но это пока дело будущего, а вот в

краткосрочном периоде для достижения указанной В. В. Путиным цели необходимо решить вышеуказанные задачи.

Список литературы

1. Исследование. Новая нормальность. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie_novaya-normalnost-2018.0
2. Мау В. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16
3. Нехода Е. В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-modernizatsii-i-dogonyayuschego-razvitiya-vozmozhnosti-dlya-rossii>
4. Иноземцев В. Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2005.
5. Догоняющая модель развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk-ru.ru/s2204t3.html>
6. Титова Ю. С. Институциональные рамки регулирования модернизационных процессов в экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1. С. 45–48 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-ramki-regulirovaniya-modernizatsionnyh-protsessov-v-ekonomike>

Статья поступила в редакцию 12.10.2020